

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORYEV
General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Артикул воинский и «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в.

MILITARY ARTICLE AND "BRIEF IMAGE OF PROCESSES AND JUDICIAL TRIALS" AS THE BASIS FOR THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN ARMY IN THE 18th CENTURY

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов зарождения, становления и функционирования первого военно-уголовного и первого военно-процессуального кодексов: Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб». Анализируемые в статье кодексы стали важнейшими нормативными правовыми актами военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I. Русская армия и военно-судебная система приобрели законодательство, разработанное на высочайшем юридическом уровне. Сделана попытка установить нормативные источники, легшие в основу создания Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб», а также определить цели и задачи, которые ставились законодателем при составлении описываемых сводов норм поведения для военнослужащих в России. В статье дана краткая характеристика Военной и Адмиралтейской коллегий, созданных 15 декабря 1717 г., которые с самого начала явились не только центральными органами управления, но и органами правосудия. Так, в качестве органов правосудия данные коллегии представляли собой ревизионно-решающие инстанции по отношению к военно-судебным органам первого звена - кriegsrehtам, то есть Военная и Адмиралтейская коллегии заняли положение судов второй ступени. Проведен анализ смешанных военно-гражданских судебных присутствий, образованных в связи с проведением в конце 1710-х - первой половине 1720-х годов масштабной податной реформы, в результате которой воинские части разместились «на вечные квартиры» в сельской местности. Рассмотрены положения, регламентирующие деятельность военной юстиции, которые закреплялись в «Плакате о зборе подушном и протчем» и «О должности полковника» от 6 ноября 1724 г. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов (kriegsrehtов), по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках.

The article is devoted to the study of the problematic issues of the origin, formation and functioning of the first military-criminal and the first military-procedural codes: Military Article and "Brief Image of Processes and Judicial Trials". The codes analyzed in the article became the most important normative legal acts of the military-criminal and military-procedural legislation of Peter I. The Russian army and the military-judicial system acquired legislation developed at the highest legal level. An attempt has been made to establish the normative sources that formed the basis for the creation of the Military Article and "Brief Image of Processes and Judicial Trials" as well as to identify the goals and tasks that were set by the legislator in drafting the described codes of conduct for military personnel in Russia. The paper gives a brief description of the Military and Admiralty Colleges created on December 15, 1717, which from the very beginning were not only central government bodies, but also the institutions of justice. So, as the bodies of justice, these colleges were audit-decision-making structures in relation to the military-judicial organs of the first level - kriegsrehtes, so the Military and Admiralty Colleges occupied the position of second-degree courts. The analysis of the mixed military-civil judicial presence, formed in connection with the conduct in the late 1710's - the first half of the 1720's large-scale tax reform, as a result of which military units were placed "on perpetual apartments" in rural areas. The provisions regulating the activities of the military justice, which were fixed in the "Poster on Collection of Cap and Other Matters" and "On the Position of Colonel" of November 6, 1724. The example of specific military criminal trials shows the activities of military courts (kriegsrehtes), discipline and law and order in the troops.

Ключевые слова: свод норм поведения, кriegsreht, военно-уголовный процесс, кодекс, военные суды, отправление правосудия

Keywords: code of conduct, kriegsreht, military-criminal process, code, military courts, administration of justice

Как известно, правление Петра I (1682-1725 гг.) оставило глубокий след в истории России, так как осуществленные им преобразования охватили самые разнообразные сферы жизни страны: экономику и науку, быт и внешнюю политику, государственный строй, положение различных сословий, церковь и искусство, наконец, военное дело. В ряду важнейших петровских реформ, оказавших большое влияние на развитие Российского госу-

дарства, стоят военная и военно-судебные реформы.

Не вдаваясь на этих страницах в подробную характеристику военной реформы Петра I, следует отметить, что она способствовала динамичному развитию страны, победному завершению войны со Швецией, а в результате военно-судебной реформы морально устаревшие суды полковых воевод были заменены специализированными военными судами - «кригсрехтами» (калька с нем. *Kriegsrecht* «военное право»; «военный суд»).

Вышесказанное легко объясняет тот факт, что военно-историческая наука всегда проявляла повышенный интерес к эпохе правления Петра I.

В историографии рассматриваемой проблемы условно возможно выделить три периода:

1. Военное строительство и реформирование военного права Петром I в дореволюционный период (с середины XVI в. до событий 1917 г.) находились в центре внимания военно-научной общественности России. Прежде всего, это размышления Д.Ф. Масловского «Главнейшие источники по русской военной администрации XVIII столетия», где он обозначает проблемы изучения истории российской армии, так как отсутствует необходимая документальная база. Важно отметить исторические труды П.О. Бобровского.

Ключевыми стали монография М.П. Розенгейма, основанная на архивных данных, «Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого» и работы З.А. Мышлаевского, особенно труд, изданный в Санкт-Петербурге в 1894 г., «Петр Великий. Военные законы и инструкции».

В дореволюционный период историографии у историков и юристов не получилось разрешить задачу создания целостной научной картины становления и особенностей функционирования системы военных судов Петра I. Особенность данного периода историографии состоит в том, что именно в этот отрезок времени в исторической науке появляются первые историографические произведения, посвященные отдельным проблемам строительства российской армии, становления и развития военно-судебной системы России. Очевидной слабостью трудов дореволюционного периода является их оторванность от общего контекста развития исторической науки в целом. Об этом говорит библиографическая, справочная направленность многих обзоров.

2. Советский период (1917-1991 гг.) зафиксировал государственную идеологию о ретроградстве императорской России в целом и военно-судебных преобразований Петра I в частности. Военные суды представлялись как инструмент «карательной политики» государства. Пожалуй, только в 30-е годы отношение к военным достижениям и истории российской армии стало меняться.

Значимым для историографии рассматриваемой проблемы стали труды Б.Б. Кафенгауза и В.В. Мавродина, осуществленные в годы Великой Отечественной войны (ВОВ). После окончания ВОВ появились труды П.П. Епифанова «Воинский устав Петра Великого», П.С. Ромашкина «Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I», Ю.П. Титова «Материалы по истории процессуального права России конца XVII - начала XVIII веков» и др.

Историография данного периода в рамках большинства его фундаментальных работ, монографий и диссертаций показывает, что их авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, ряд из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты, связанные с реформированием и функционированием военно-судебных органов петровского периода.

3. В постсоветский период (1992 г. и до настоящего времени) возрос интерес к исследованию истории судебных учреждений страны в прошлом. Отдельные аспекты реформирования военно-судебных органов петровского периода, не только в историческом, а в юридическом плане, затрагивались в работах Н.Н. Ефремовой, Л.В. Батиева, Л.А. Хрусталёва, М.О. Акишина, Т.Ю. Амплеевой, О.И. Чистякова, Д.О. Серова, Н.А. Петухова.

Таким образом, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-

историческую науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Современные авторы рассматривали анализируемые проблемы не с позиций военно-исторической науки либо в отрыве от деятельности Вооруженных сил.

В целом проведенное изучение и анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного научного исследования до сего времени не проводилось.

Актуальность темы обуславливается как существенным возрастанием роли судебной власти, в том числе и военных судов, так и отсутствием полномасштабного военно-исторического анализа проводимой Петром I в первой четверти XVIII в. военно-судебных преобразований, с целью заимствования положительного опыта.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний, научный анализ условий и факторов, оказавших существенное влияние на процесс становления и функционирования военно-судебных органов в первой четверти XVIII в.

Артикул воинский (далее по тексту - АВ) и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (далее по тексту - КИПиСТ) стали своеобразным венцом военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I. Русская армия и военно-судебная система (далее по тексту - В-СС) приобрели законодательство, разработанное на высоком уровне. Вместе с тем КИПиСТ нужно признать базовым актом военно-судебной реформы 1700-х - начала 1710-х годов [1, с. 140-161].

Важно отметить, что АВ и КИПиСТ являются кодексами [2, с. 331], то есть АВ - военно-уголовный кодекс, а КИПиСТ - первый военно-процессуальный кодекс. Другими словами, ни АВ, ни КИПиСТ не имеют аналогов В-СС Российской Федерации.

Автор вышеуказанных актов - перешедший на службу в России шведский военный юрист Эрнст Фридрих Кромпейн (*Ernst Friedrich Krompein*) [3, с. 113-121]. Нужно отметить, что КИПиСТ и АВ в объединенной типографской публикации, переработанные и дополненные, изданы в 1715 г. [4, с. 1-152].

Какие иностранные нормативные источники использовались для формирования КИПиСТ и АВ? На этот вопрос трудно ответить однозначно.

Касаемо АВ 1714 г., общепринято то, что для его составления использовались нормы шведского, датского и австрийского военного законодательства последней трети XVI - XVII вв., зачастую именно нормы шведского «Воинского артикула» редакции 1683 г. [5, с. 9-10, 33-42] (*Caroli XI, Königs in Schweden, Kriegs-Articel, de an. 1683*).

По мнению В.В. Кучмы, при составлении АВ использовалось уголовное законодательство Византии [6, с. 7-18]. Характерно, что в заглавии КИПиСТ (в редакции 1712 г.) напрямую указывались нормативные источники, примененные при его подготовке: «против римскоцесарских и саксонских прав учрежденное...».

Известный специалист XVIII в. П.О. Бобровский высказывал суждение, что при подготовке КИПиСТ приоритетно применялись нормативные акты Саксонии, а также австрийские («римскоцесарские») и датские военно-процессуальные акты. Так, завершающий раздел КИПиСТ (редакции 1715 г.) «О оглавлении приговоров...» - почти дословное извлечение из 7 гл. датской «Инструкции военным судам» 1683 г. (*Christiani V, Königs in Dannemarck, Kriegs-gerichts-instruction*). По мнению К. Петерсона, нормативной базой для разработки КИПиСТ стал шведский «Устав воинского судопроизводства» 1683 г. [7, р. 338-339].

КИПиСТ было поделено на три части и состояло из 10 глав и 101 статьи. В нем подробнее, чем в Кратком артикуле 1706 г., расписана организация и деятельность кригсрехтов, процессуального положения участников процесса. Освящены положения, связанные с ведением процесса и вынесением приговора. Кроме этого, кодекс регламентировал, на каких основаниях и в каком порядке возможно применить пытку к подсудимому, обозначены причины для пересмотра приговоров.

Разграничение судов было сделано в ст. 3 гл. 1-й: «гражданской суд, который во время войны и миру в каждом государстве твердо определен есть» и в котором разбира-

ются дела, возникающие между всеми подданными, и «воинской суд», в котором рассматриваются «толкы ссоры между офицерами, солдатами и прочими особами, войску надлежащими» [8, с. 824]. В результате КИПиСТ законодательно обособило В-СС в судебной системе России.

В КИПиСТ суды подразделялись на генеральный кригсрехт и полковой кригсрехт. И тот, и другой решали дела по существу и отличались по компетенции в зависимости от характера дела и должностного уровня стороны в процессе. Необходимо добавить, что кригсрехтам были подсудны все без исключения лица, «состоявшие при войске».

Показательным в связи с вышесказанным может быть дело извозчика архангелогородского драгунского полка Власа Ильина. Как выяснило проведенное следствие, В. Ильин без видимых на то причин заколол ножом гобоиста того же полка Никифора Щеголева. От полученного ножевого ранения Н Щеголев скончался. Созванный кригсрехт квалифицировал преступное деяние В. Ильина как умышленное убийство и приговорил его к смертной казни через отсечение головы [9, Л. 56].

В состав кригсрехта полагалось вводить военнослужащих, не запятнавших честь и достоинство: «Суд всегда из некоторого числа честных особ сочинен бывает, которым от высококачественного начальства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягущимся особы свои тяжёбные дела порядочно доносить, и по правам на оныя решения от них получить могут» (ст. 2 гл. 1). В состав суда входили: презус (председатель) и ассессоры (заседатели). «Техническим персоналом» кригсрехта являлись секретарь и адъютант (он же судебный пристав).

Полагалось, что кригсрехты отправляют правосудие в количестве 13 членов, но допускался сокращённый состав (до семи членов), и тогда в состав шести ассессоров полкового суда назначались два капитана, два поручика и два прапорщика. Если суд заседал в составе 12 ассессоров, то в его состав назначались дополнительно два сержанта, два капрала и два солдата.

В состав шести ассессоров генерального суда назначались два генерал-поручика, два генерал-майора, два бригадира или полковника. В случае недостатка генералов вместо них могли быть назначены штаб-офицеры.

Ассессоры получали назначение от презуса либо вышестоящего воинского начальника. То, что правосудие вершат сами военнослужащие, несомненно, укрепляло авторитет В-СС.

Процесс был поделен на три части. В ст. 1 гл. 2 дано само понятие процесса: «Процесс есть дело судимое, чрез который случающиеся тяжёбные дела основательным представлением и из обстоятельства для обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от судей по изобретению оных притчин решение чинится».

Первая часть: поступление челобитной, возбуждение дела, извещение обвиняемого и вызов его в суд. Подготовленное заседание открывалось, и истец излагал притязания, ответное слово ответчика и обратный ответ истца, снова возражение ответчика, согласование ответа.

В КИПиСТ доказательства были охарактеризованы, дана их систематизация. Согласно ст. 1 гл. 2-й части 2, лучшее доказательство «всего света» - это признание подсудимого. Самое малозначимое - присяга (ст. 7 гл. 5-й), которая «осторожности достойна есть». В ст. 9 той же гл. 5-й КИПиСТ обозначен принцип правосудия: «Лучше есть 10 винных свободить, нежели одного невинного к смерти приговорить» [8, с. 831, 836].

Доказательством могли стать письменные документы, но не любой документ, только тот в котором отражались обязательства одной из сторон.

Свидетелями допускались лица любого пола, но определялись лица, привлекать которых свидетелями недопустимо. Нельзя было свидетельствовать отлученным от церкви, судимым, лицам, имеющие в данном деле заинтересованность, не достигшим 15 лет и «свидетельствующим по слуху от других». В ст. 13 гл. 3 дана своеобразная классификация свидетелей: «...лучшие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска и знатный паче худого, учёный - неучёного и духовный - светского человека почтен бывает». Свидетелей обязательно приводили к присяге.

Приговор составлялся и оглашался в третьей части. Здесь же рассматривались вопросы его возможного обжалования. Приговором называлось любое решение суда (будь то гражданское или уголовное дело) и выносился он сразу по окончании судебного расследования и голосования ассессоров. После подписания ассессорами и презусом приговор оглашался. В приговоре указывались статьи закона и основные обстоятельства вынесенного решения.

Как и в более ранних актах, приговор утверждался (конфирмировался) вышестоящим воинским начальником. Утверждавший приговор военачальник мог усилить наказание или смягчить («какое мнение свое на оное объявит, прибавит или убавит, по тому и экзекуция отправляема быть иметь») [8, с. 840].

По большому счету, власть утверждающего приговор военачальника не была ничем ограничена. Примером тому может стать дело вице-адмирала К.И. Крюйса. 11 июля 1712 г. эскадра под командованием К.И. Крюйса, состоящая из семи линейных кораблей, четырех фрегатов и двух шняв, повстречала три корабля шведов. В ходе начавшегося преследования три российских корабля сели на мель, что позволило кораблям шведов скрыться. Важно отметить, что два из севших на мель русских корабля, «Рига» и «Выборг», были линейными, и при этом «Выборг» получил такие сильные повреждения, что было принято решение его сжечь, сняв предварительно вооружение.

По данному делу был назначен фергер (следствие) и сформирован кригсрехт в составе: презус - граф Ф.М. Апраксин, ассессоры - шаутбенахт Пётр Михайлов (как известно, под этим псевдонимом скрывался Пётр I), капитан-командор светлейший князь А.Д. Меншиков, офицеры флота П.И. Сиверс, М.Х. Змаевич, Я. Кроненбург, П. Нельсон, В.Й. Беринг, К.Н. Зотов, З.Д. Мишуков и ряд других. 22 января 1714 г. члены суда вынесли приговор: вице-адмирала К.И. Крюйса - «наказать смертью», капитан-командора В. Шелтинга - разжаловать в «молотчие капитаны», капитан-командора А. Рейса - «разстрелять», капитана И. Дегрейтера - «выбить из сей земли без абшиту» [10, Л. 39-46 об.].

Важно отметить, что Петр I (как Верховный главнокомандующий), при составлении своей конфирмации был менее суров и ограничился ссылкой, а вскоре и вовсе простил К.И. Крюйса и даже повелел ему «чин вице-адмирала... удостоить» [11, с. 399].

В 1712 г. был начат фергер по делу командира гренадерского полка полковника Г.С. Рожнова. Причиной было то, что драгуны полка Г.С. Рожнова конфисковали у местного населения значительно больше лошадей, чем положено по штату.

Дело получило широкую огласку и дошло до Петра I. 28 февраля 1714 г. царь пишет Б.П. Шереметеву: «Пред сим писали мы к вам, дабы вы о худых поступках полковника Рожнова учинили крейсрехт, и по тому крейсрехту какому он подлежать будет штрафу, о том к нам писали. О чем и ныне подтверждаем. И с тем крейсрехтом пришлите ево, Рожнова, к нам в Санкт-Петербурх» [12, с. 52-54].

Срочно созванный кригсрехт приговорил Г.С. Рожнова к лишению чина, должности и штрафу в 500 руб. Несмотря на то, что приговор получил конфирмацию Б.П. Шереметева, столь мягкое наказание не устроило Верховного главнокомандующего (Петра I), который сослал Г.С. Рожнова в Сибирь.

Существовавший *de facto* порядок (описанный в приведенных выше примерах), когда приговор офицера (особенно смертный) обязательно утверждался Верховным главнокомандующим (монархом), не был зафиксирован в КИПиСТ и *de jure* был закреплен законом от 3 марта 1719 г. [13].

В КИПиСТ предусматривалась должность аудитора, который оказывал содействие в правовых вопросах и нес ответственность за порядок судопроизводства.

В связи с этим необходимо отметить, что аудитор упоминается еще Воинском уставе А.А. Вейде. от 1698 г.: «...есть у всех иноземцев дело в употреблении, как воинская дума отправлена бывает, то собирает он все голоса и чинит выписку. Изо всех их доношений он изображает виновному против воинских артикулов или прав приговор и осуждение: и подобает ему правдивому человеку, и книг читателю быть, и в воинские права основательно разумети» [14, с. 67].

Как отмечает М.П. Розенгейм, аудиторы «воплотили в себе юридический элемент нового военного суда» [1, с. 168]. Так, ст. 7 гл. 1 КИПиСТ предъявляла требования к профессиональной юридической подготовленности: «надлежит оным [аудиторам] добрым быть юристам» [8, с. 825].

Аудиторская служба сформировалась к концу XVII в. [15, с. 50-54] и имела трехзвенное строение: полковой аудитор - обер-аудитор бригады или корпуса - генерал-аудитор армии [1, с. 170].

Наиболее подробно процессуальное положение генерал- и генерал-аудитора-лейтенанта определено 24 и 25 гл. Военного устава от 30 марта 1716 г. [8, с. 176].

АВ редакций 1714 г. и 1715 г. состоял из 24 глав и 209 статей («артикулов»). В АВ определена ответственность за преступления военнослужащих как для мирного, так и для военного времени. Законодатель педантично внес в кодекс и такие распространенные составы, как убийство, кража, изнасилование и т.д., и достаточно редкие для России, такие как чародейство, идолопоклонничество.

С АВ связано происшествие, которое возможно трактовать как осознание правоприменителем непопустительности придания обратной силы закону.

Коменданту Астрахани М.И. Чирикову был вынесен приговор военного суда. Приговор, по уже упомянутому выше закону от 3 марта 1719 г., был прислан Петру I для утверждения.

Император не стал «рубить с плеча» и, проявив некую «правовую деликатность», поинтересовался, «был ли в присылке в Астрахань... Артикул военный» (то есть мог ли М.И. Чириков ознакомиться с его нормами). И это несмотря на то, что дело было в 1722 г., а осужден бывший комендант Астрахани был за преступления, совершенные в 1717-1718 гг.

На основании того, что Артикул в Астрахань не доставлялся и, следовательно, М.И. Чириков не имел возможности с ним ознакомиться, Петр I приговор не утвердил, приказав его изменить (вероятнее всего с учетом норм права, известных преступнику) [16, с. 200, 208-209].

АВ, как, впрочем, и все европейские военно-уголовные кодексы рассматриваемого периода, предусматривал жесткие санкции. Достаточно сказать, что из 209 артикулов смертная казнь безальтернативно предусматривалась в 74, а в 27 - наряду с другими наказаниями [17].

Согласно АВ измена считалась самым тяжким преступлением военнослужащего. Изменой считалось бегство с поля боя, сдача крепости, договоренности с врагом и т.д.. В ст. 124 и 125 АВ предусмотрена ответственность за разглашение военной тайны: если кто «неприятелю... как-нибудь ведомость какую подаст» [8, с. 775].

Уклониться от несения службы (в различных формах) было, пожалуй, вторым по тяжести преступлением военнослужащего. Преступления, связанные с дезертирством, были выведены в отдельную 12-ю главу «О дезертирах и беглецах» (Артикулы с 94 по 100). Это, прежде всего, самовольно оставить воинскую часть (дезертир), бросить боевую позицию («аки дезертир»), опоздать в часть из увольнения или отпуска, симулировать болезнь, членовредительство себе или лошади.

Вышеуказанные преступления получили подтверждение в практике кригсрехтов. Так, солдат нижегородского батальона Алексей Абоимов самовольно оставил военную часть, за что был арестован, и 16 июля 1724 г. состоялся кригсрехт, который на основании статьи 95 главы 12 приговорил А. Абоимова «прогнать шпецрутенами через полк 3 раза» [9, Л. 1-5]. Солдат дагестанского полка Панфила Перин совершил побег из воинской части. 30 апреля 1725 г. приговором кригсрехта П. Перина осудили к 80 ударам кнутом, после чего, вырезав ему ноздри, сослали на «вечную работу» в Гилян [9, Л. 116].

Воинскими преступлениями по АВ являлись неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы.

В рамках рассмотрения вопросов ненадлежащего исполнения обязанностей военной службы и злоупотребления служебным положением уместно ознакомиться с военным делом поручика Преображенского полка Н.Т. Ржевского.

Лейб-гвардии поручик Н.Т. Ржевский по указу от 16 октября 1707 г. направился в Речь Посполитую исполнять обязанности коменданта Полоцка. «Под опасением чести и живота» он должен был не допустить поставку вооружения и продовольствия в занятую шведами Ригу [18, с. 140-141].

Результатом деятельности Н.Т. Ржевского на посту коменданта стала организация системы поборов за доставку товаров в занятый врагом город и обратно. Вот как эти события предстают в показаниях свидетеля этих событий Андрея Жванова: «... Он же [Андрей] купил ему, коменданту, в Риге, по ево данному реэстру, таваров на 150 ефимков, которые денги брал он [комендант] за пропуск стругов с них, купцов...» [19, л. 37].

В результате фергера, проведенного подполковником И. Кропотовым, Н.Т. Ржевский признавался, что «пропустил мимо Полотцка в Ригу шесть стругов, в том числе шляхтича Богомолца два да мещан Жванова да Захватая четыре. И взял с них за пропуск себе триста червоных и восемсот талеров» [19, л. 39].

16 июля 1712 г., был сформирован кригсрехт под председательством генерал-майора А.А. Головина. Мнения ассессоров было единодушным - поручик Ржевский «смерти достоин». С мнением членов суда согласился презус [19, л. 46 об]. Приговор был направлен для конфирмации Петру I [20, с. 351]. Утверждение приговора состоялось только 8 апреля 1714 г. Смертная казнь поручику Н.Т. Ржевскому была заменена на битье кнутом перед строем, конфискацию имущества и бессрочную ссылку в Сибирь [21, с. 318].

К преступлениям АВ относил нарушение порядка и правил взаимоотношений военнослужащих (при этом в период войны подобные преступления являлись более тяжкими). К тяжким преступлениям АВ относил утрату и порчу военного имущества, прежде всего оружия, ибо «оружия суть самые главные члены и особы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть» [8, с. 763]. К преступным деяниям АВ относил злоупотребления в отношении местного населения в период нахождения войск на постое или боевых действий.

Указанные нормы применялись в деятельности военных судов. Так, Пётр I, посещая в 1714 г. Ревель, получил «как от шляхетства, так и от бургеров... челобитье во многих худых поступках» коменданта бригадира В.Н. Зотова, которые на практике выражались «в задержках караблей, посулах, бою и протчих обидах и не порядках как в нашей службе, так и в народных делах».

12 марта 1714 г. царь указал бригадиру В.В. фан Делдину и полковнику В.И. Порошину приехать в Ревель и, взяв «одного подполковника, одного маера, двух капитанов, одного порутчика или одного капитана и двух порутчиков к себе в ассесоры, провести фергер о Зотове» [22, л. 168].

Возможно, что многократность подобных преступлений побудила Петра I детализировать диспозицию и санкцию норм ст. 182 АВ, предусматривающую ответственность военнослужащих за мародерство, соответствующие изменения были внесены в 1716 г. [23, с. 66-67].

Указом от 20 декабря 1717 г. в ст. 95 АВ смягчалась ответственность за дезертирство [24]. Смягчение отношения к беглым военнослужащим отразилось в практике кригсрехтов. По приказу от 16 мая 1716 г. лейб-гвардии майора М.А. Матюшкина был проведен фергер и кригсрехт о беглом солдате 1-й роты Преображенского полка И. Темском. В разделе «фергер» содержатся протоколы допроса И. Темского, допросов урядников и капралов 1 роты, из которой он бежал. В разделе «кригсрехт» - подписанные членами судебной коллегии сентенции: подпоручики - «предлагаем казнить смертью»; поручики - «надлежит его казнить смертью»; капитаны - «онаго солдата надлежит повесить»; презус капитан В. Салтыков - «казнить смертью». После конфирмация командира Преображенского полка лейб-гвардии подполковника И.И. Бутурлина, датированная 22 апреля 1719 г.: «Дать ему сорок ударов кнутом и сослать на каторгу до указа» [1, с. 334-341].

К наиболее значительным изменениям в области военного судостроительства за 1717-1725 гг. следует отнести: во-первых, учреждение Военной и Адмиралтейской коллегий, созданные 15 декабря 1717 г., которые с самого начала явились не только центральными органами управления, но и органами правосудия. В качестве органов правосудия

данные коллегии представляли собой ревизионно-решающие инстанции по отношению к военно-судебным органам первого звена - кригсрехтам [24]. Таким образом, Военная и Адмиралтейская коллегии заняли в В-СС России положение судов второй ступени.

Согласно распоряжению Военной коллегии от 24 июля 1721 г., на «совершенную конфирмацию» в Военную коллегия стали направлять все приговоры кригсрехтов. В этом же документе говорилось о том, что присылать в Военную коллегия нужно «экстракт» (короткую выдержку из судебного дела) [25].

Примером ревизионно-решающей деятельности Военной коллегии может послужить дело барабанщика Кексгольмского батальона Степана Емельянова. В 1717 г. С. Емельянов совершил в побег из Выборгской крепости, унеся при этом с собой мундир и шпагу [26, Л. 1-2.]. Бывшего барабанщика С. Емельянова задержали только в октябре 1720 г. в доме его отца. Полковой кригсрехт квалифицировал деяние С. Емельянова как дезертирство (ст. 95 Артикула воинского 1715 г.) и приговорил его к смертной казни. Приговор получил конфирмацию обер-коменданта И.М. Шувалова и был направлен для утверждения в Военную коллегия. Военная коллегия своим приговором от 14 июля 1721 г. отменила смертную казнь С. Емельянову, заменив ее «политической смертью», которая предполагала телесное и членовредительное наказание виновного (наказание кнутом и вырезание ноздрей), а также бессрочную ссылку на каторгу. Из приговора Военной коллегии известно, что ревизионно-решающая инстанция учла долгое (в течение десяти месяцев) содержание беглого барабанщика под стражей. На этом основании было принято решение о смягчении наказания: «...понеже он держица под караулом уже десятой месяц, того ради для такова продолжительного ареста вместо смерти учинить ему наказание бить кнутом и, вырезав ноздри, сослать его на каторгу в вечную работу» [26, Л. 3-3 об.].

Порядок утверждения только Военной коллегией всех смертных приговоров существенно затормозил работу В-СС, и Петр I утвердил резолюцией от 11 ноября 1724 г. предложение Военной коллегии о том, чтобы смертный приговор рядовым утверждался командующим корпусом, «молодшим офицерам» - Военной коллегией, а старшим офицерам - императором [27].

К наиболее значительным изменениям в области военного судоустройства в рассматриваемый период следует отнести появление первого в России постоянного военно-судебного органа - Нижнего воинского суда. Непосредственным учредительным актом об основании Нижнего воинского суда в литературе принято считать высочайшую резолюцию от 15 февраля 1723 г. на п. 2 доклада Военной коллегии [27].

По приведенным Д.О. Серовым данным, «по состоянию на октябрь 1723 г. в аппарате Нижнего воинского суда трудились обер-аудитор Федор Дурасов, дьяк Иван Шатин, протоколист Иван Наумов, четыре подканцеляриста и 28 писарей. Суд рассматривал дела о преступлениях военнослужащих, совершенных на территории Москвы, а также дела о дезертирах, задержанных в городе и окрестностях» [28, с. 283].

По мнению Н.А. Петухова, «именно Нижний воинский суд явился прямым предшественником нынешнего Московского гарнизонного военного суда» [17, с. 79]. Подобный суд в Санкт-Петербурге появился лишь в 1771 г. [29, с. 562].

Нельзя обойти вниманием смешанные военно-гражданские судебные присутствия, образованные в связи с проведением в конце 1710-х - первой половине 1720-х годов масштабной податной реформы, в результате которой воинские части размещались «на вечные квартиры» в сельской местности [30, с. 296]. Положения, регламентирующие деятельность военной юстиции, закреплялись в «Плакате о зборе подушном и протчем» и «О должности полковника» от 6 ноября 1724 г. [27].

Необходимо упомянуть также, что в 1723 г. произошло некоторое сокращение юрисдикционных полномочий военных судов. Согласно распоряжению Военной коллегии от 30 ноября 1723 г., из-под подсудности кригсрехтов были изъяты дела по обвинениям военнослужащих, уволенных в отставку [27].

Отметим, что законодательству Петра I бала уготована долгая юридическая жизнь. КИПиСТ и АВ служили на благо российской армии до 1810-1830-х годов: до издания Уста-

ва полевого судопроизводства и Полевого уголовного уложения для военного времени [31], до утверждения Военно-уголовного устава 1839 г. для мирного времени [23, С. 70].

Подводя итоги, возможно констатировать, что в рассматриваемый период военное правосудие получило значительное развитие. Военно-судебные преобразования Петра I явились важным элементом военной реформы. Важным итогом военно-судебных реформ права Петра I необходимо признать АВ и КИПиСТ, которые стали первыми военно-уголовным и военно-процессуальным кодексами. АВ и КИПиСТ являлись основой отправления правосудия в русской армии и просуществовали без сколько-нибудь значимых изменений до XIX в. В петровский период В-СС была призвана поддерживать законность и правопорядок в Вооруженных силах. В рассматриваемый период была значительно усилена карательная направленность военного правосудия. Итогом преобразований первой четверти XVIII в. в России стала сформированная В-СС, полностью отвечавшая условиям организации и функционирования реформированной регулярной армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. - СПб.: Тип. М. Эттингера, 1878. - С. 140-161.
2. Юшков С.В. История государства и права СССР. - 4-е изд. - М.: Госюриздат, 1961. - Ч. 1. - С. 331.
3. Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. - 2013. - № 2. - С. 113-121.
4. Артикул воинский купно с процессом, надлежащий судящим. Напечатан повелением царского величества в Санкт-Петербурге лета Господня 1715 апреля 26 дня. - СПб., 1715. - С. 1-152.
5. Бобровский П.О. Происхождение Артикула воинского и «Изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.»: историческое исследование. - 2-е изд. - СПб.: Типогр. В.С. Балашева, 1881. - С. 9-10, 33-42.
6. Кучма В.В. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве Петра I // Античная древность и средние века. - Ставрополь, 1995. - Вып. 27. - С. 7-18.
7. Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. - Lund: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. - Pp. 338-339.
8. Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. - М.: Юридическая литература, 1997. - С. 824.
9. Центральный государственный архив республики Дагестан (ЦГАРД). Ф.18. Оп.1. Д.23.; Ф.18. Оп.1. Д. 3, 150.
10. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук лее - Архив СПбИИ РАН). Ф.270. Оп.1. Д.75. Л.39-46об.
11. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). - М.: Кругъ, 2004. - Вып. 1. - С. 399.
12. Акишин М.О. Судебная реформа Петра: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 52-54.
13. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - Т. 5. 1713-1719. № 3316.
14. Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Великому Генералом Вейде, в 1698 году. - СПб.: Военная типография, 1841. - С. 67.
15. Сутормин Г.М. Аудиторская служба Российского государства // Законность. - 2001. - № 9. - С. 50-54.
16. Сборник Императорского Русского исторического общества. - СПб., 1898. - Т. 101. - С. 200, 208-209.
17. Петухов Н.А. История военных судов России; ред. и авт. предисл. В.М. Лебедев. - М.: Норма, 2005. - 345 с.
18. Письма и бумаги Императора Петра Великого. - СПб., 1912. - Т. 6. - С. 140-141.
19. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф.2583. Оп.1. Д.5.

20. Письма и бумаги Императора Петра Великого. - М., 1975. - Т. 12. - Вып. 1. - С. 351.
21. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / ред. Н.Ф. Дубровин. - СПб., 1888. - Т. 4, кн. 1. - С. 318.
22. Архив СПбИИ РАН. Ф.270 (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра Великого). Оп.1. Д.75. Л.168.
23. Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: историко-юридическое исследование. - СПб., 1887. - С. 66-67.
24. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 5. 1713-1719. № 3316.; № 3136.
25. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 6. 1720-1722. № 3806.
26. РГВИА. Ф.8. Оп.1. Д.47. Л.1-3об.
27. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 7.1723-1727. № 4589; № 4166; № 4533; № 4535; № 4375.
28. Серов Д.О. Военные суды России в конце 1710-х - первой половине 1720-х гг. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. - СПб., 2010. - Ч. 2. - С. 283.
29. Кутафин О.Е. [и др.] Судебная власть в России. История. Документы. - М.: Мысль, 2003. - Т. 2. - С. 562.
30. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России. 1719-1728 гг. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. - 296 с.
31. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 32. 1812-1813. № 24975.

REFERENCES

1. Rozengejm M.P. Oчерk istorii voenno-sudnyh uchrezhdenij v Rossii do konchiny Petra Velikogo. [An outline of the history of military-ship institutions in Russia until the death of Peter the Great]. St. Petersburg: Tip. Moscow. Ehttingera, 1878. P. 140-161. [In Russ.].
2. Yushkov S.V. Istoriya gosudarstva i prava SSSR [History of the State and Law of the USSR]. 4th ed. Moscow: Gosyurizdat, 1961. Pt. 1. P. 331. [In Russ.].
3. Serov D.O. Zabytye redakcii Artikula voinskogo i «Kratkogo izobrazheniya processov ili sudebnyh tyazheb» (iz istorii kodifikacii voennogo zakonodatel'stva Rossii XVIII v.). [Forgotten editorial the article of the military and "Brief image of the processes or judicial hard" (from the history of the codification of the military legislation of Russia in the XVIII century)]. Lex Russica. Nauchnye trudy Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Lex Russica. Scientific works of the Moscow State Law Academy. 2013. No. 2. P. 113-121. [In Russ.].
4. Artikel voinskij kupno s procesom, nadležashchij sudyashchim. Napechatasya poveleniem carskogo velichestva v Sankt-Piterburhe leta Gospodnya 1715 aprelya 26 dnya. [The article of the soldier is bought with a process, proper judging. Printed by the decree of the royal majesty in St. Petersburg, the summer of the Lord 1715 April 26 days]. P. 1-152. [In Russ.].
5. Bobrovskij P.O. Proiskhozhdenie Artikula voinskogo i «Izobrazheniya processov Petra Velikogo po Ustavu voinskomu 1716 g.»: istoricheskoe issledovanie. [Origin of the Military Article and Images of Peter the Great processes according to the Military Charter of 1716: historical research]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipogr. V.S. Balasheva, 1881. P. 9-10, 33-42. [In Russ.].
6. Kuchma V.V. Fenomen recepcii vizantijskogo prava v rossijskom voenno-ugolovnom zakonodatel'stve Petra I. [The phenomenon of the reception of Byzantine law in the Russian military criminal law of Peter the Great]. Antichnaya drevnost' i srednie veka = Antiquity and the Middle Ages. Stavropol, 1995. No. 27. P. 7-18. [In Russ.].
7. Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Lund: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. P. 338-339.
8. Zakonodatel'stvo Petra I. [Legislation of Peter I]. Ed.: A.A. Preobrazhensky, T.E. Novitskaya. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1997. P. 824. [In Russ.].
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv respubliki Dagestan (CGARD). F. 18. Op. 1. D. 23.; F. 18. Op. 1. D. 3.; D. 150. [Central State Archive of the Republic of Dagestan (TGARD). Fonds 18. Series 12. File 23; Fonds 18. Series 3. File 150]. [In Russ.].
10. Arhiv SPBII RAN. F. 270. Op. 1. D. 75. L. 39-46 ob. [Archive of St. Petersburg Institute of History, RAS]. Fonds 270. Series 1. File 75. Item 39-46 reverses]. [In Russ.].

11. Istoriya Svejskoj vojny (Podennaya zapiska Petra Velikogo). [History history of the Swedish war (Daily note of Peter the Great)]. Moscow: Krug, 2004. Is. 1. P. 399 [In Russ.].
12. Akishin M.O. Sudebnaya reforma Petra. Dis. ... kand. jurid. Nauk. [Judicial reform of Peter. PhD Dissertation (Law)]. St. Petersburg, 2005. P. 52-54. [In Russ.].
13. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii. V. 5. No. 3316. [In Russ.].
14. Voinskij Ustav, sostavlennyj i posvyashchennyj Petru Velikomu Generalom Vejde, v 1698 godu. [Military regulations, compiled and dedicated to Peter the Great, General Wade in 1698]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1841. P. 67. [In Russ.].
15. Sutormin G.M. Auditorskaya sluzhba Rossijskogo gosudarstva. [Auditing Service of the Russian State]. Zakonnost = Legality. 2001. No. 9. P. 50-54. [In Russ.].
16. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1898. V. 101. P. 200, 208-209. [In Russ.].
17. Petuhov N.A. Istoriya voennyh sudov Rossii. [History of military courts of Russia]. N.A. Petuhov; ed. and Foreword V.M. Lebedev. Moscow: Norma, 2003. 345 p. [In Russ.].
18. Pis'ma i bumagi Imperatora Petra Velikogo. [Letters and papers of the Emperor Peter the Great]. St. Petersburg, 1912. V. 6. P. 140-141. [In Russ.].
19. RGVIA. F. 2583. Op. 1. D. 5. [Russian state military-historical archive. Fonds 2583. Series 1. File 5]. [In Russ.].
20. Pis'ma i bumagi Imperatora Petra Velikogo. [Letters and papers of the Emperor Peter the Great]. Moscow, 1975. Vol. 12, is. 1. P. 351. [In Russ.].
21. Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate v carstvovanie Petra Velikogo. [Reports and verdicts held in the Governing Senate in the reign of Peter the Great]. Ed. N.F. Dubrovin. St. Petersburg, 1888. Vol. 4, bk. 1. P. 318. [In Russ.].
22. Arhiv SPbII RAN. F. 270 (Komissiya po izdaniyu pisem i bumag Petra Velikogo). Op. 1. D. 75. L. 168. [Archive of St. Petersburg Institute of history, RAS]. Fonds 270 (Commission for the issuance of letters and papers of Peter the Great). Series 1. File 75. Item 168]. [In Russ.].
23. Bobrovskij P.O. Voennye zakony Petra Velikogo v rukopisyah i pervopechatnyh izdaniyah: istoriko-yuridicheskoe issledovanie. [Military laws of Peter the Great in manuscripts and first-printed publications: historical and legal study]. St. Petersburg, 1887. P. 66-67. [In Russ.].
24. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. V. 5. 1713-1719. 5. No. 3316; No. 3136. [In Russ.].
25. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. T. 6. 1720-1722. No. 3806. [In Russ.].
26. RGVIA. F. 8. Op. 1. D. 47. L. 1-3 ob. [Russian state military-historical archive. Fonds 8. Series 1. File 47. Item 1-3 reverses]. [In Russ.].
27. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. T. 7. 1723-1727. No. 4589; No. 4166; No. 4533; No. 4535; No. 4375. [In Russ.].
28. Serov D.O. Voennye sudy Rossii v konce 1710-h - pervoj polovine 1720-h gg. [Military courts of Russia in the late 1710s - first half of the 1720s]. Vojna i oruzhie. Nove issledovaniya i materialy = War and weapons. New Research and Materials. St. Petersburg, 2010. Pt. 2. P. 283. [In Russ.].
29. Kutafin O.E. i dr. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty. [Judicial Power in Russia. History. Documentation]. Moscow: Mysl', 2003. V. 2. P. 562. [In Russ.].
30. Anisimov E.V. Podatnaya reforma Petra I: vvedenie podushnoj podati v Rossii. 1719-1728 gg. [Sub-reform of Peter the Great: introduction of a poll tax in Russia. 1719-1728]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie. 296 p. [In Russ.].
31. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. V. 32. 1812-1815. No. 24975. [In Russ.].

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 23.01.2018

Для цитирования: Григорьев О.В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.28-39.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39.

Information about the author:

Oleg V. Grigoryev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 23.01.2018

For citation: Grigoryev O.V. Military article and "brief image of processes and judicial trials" as the basis for the administration of justice in the Russian army in the 18th century. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 28-39.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39. (in Russ)